

НИКОЛАЙ ГРИБАЧЁВ

**КАК
ЛИСА ЛАРИСКА
НАНИМАЛАСЬ
ГУСЯТ НЯНЧИТЬ**

Рисунки П. Репкина

Встала утром лиса Лариска, печки не топила, каши не варила, объедышками закусила.

Надела рюкзак, который у туристов украла, выломала ореховый посошок, дверь в дом открытой оставила, пошла по тропинке. Посошком подпирается, слезами заливается. 3

А на берёзе сорока Софка сидит. «Ча!—удивилась сорока Софка.—Что это ты скучная какая?»

«Ох, сорока Софка, не стало мне житья в лесу. Замучил меня хитрый заяц Коська. Уж я и аппетита лишилась, и во сне от страха дрожу». — «Ча! Съела бы ты его — и всё». [5]

«И съела бы. Да только очень умный он стал, не перехитрить его. Лучше я в чужом краю жить буду. Наймусь нянькой—за гусятами приглядывать».

«Ча-ча! — удивилась сорока Софка. — Где же это видано, чтобы лисы гусей пасли?»

«Так это у нас в удивление, а в других краях всё наоборот. Там лисы гусей пасут, курятники сторожат... Вот и ухажу в чужие края. А зайцу Коське скажи, что дом мой ему оставляю».

Сорока Софка полетела, затараторила: «Эй-эй! Слушайте все, у меня новость! Лисе Лариске житья не стало от зайца Коськи, ушла она в чужие края гусят пасти...

Дом свой зайцу Коське оставила—он самый хитрый, он самый умный!»—«Врёт!—сказала ворона Варька.—Всё врёт, всем врёт, всегда врёт».

А заяц Коська поверил. Побежал к ежу Кирюхе, хвастаться стал: «Слышал? Выгнал я лису Лариску из леса. Вот какой я хитрый, вот какой я сильный!»

«Не верю я ей,—сказал ёж Кирюха.—Обманет. Что-то тут не так».—«Да чего не так, когда всё так!—обиделся заяц Коська.—Да ты погляди на меня, какой я!»

Забрался заяц на пенёк, грудь выпятил, усы расправил.
«Ну, видишь?»—спрашивает. «Вижу. Обыкновенный заяц
Коська, только хвостун».

«Ну и не верь!—обиделся заяц Коська.—А я пойду дом лисы Лариски занимать. Завтра и новоселье справлю».

Дом лисы Лариски под ёлкой. Внутри просторно, сухо.

Берестяная кадочка для воды, берестяной ковшик для питья. Люди сделали, около родничка оставили, а она к себе утащила. Особенно постель понравилась Коське.

Ночью Коське сон приснился, что стал он в лесу самым сильным. Даже медведь Потап просит: «Помоги, заяц Коська, бревно поднять, мне одному не управиться».

А волк Бакула как его увидит, так и на спину валится, за все обиды прощения просит.

Утром заяц Коська встал, гимнастику сделал, воды из берестяного ковшика попил.

Послал сороку Софку гостей звать — ежа Кирюху, белку
Ленку, дятла Димку, бобра Борьку.

«Ча!—сказала сорока.—Позову. Только медведя Потапа ты позабыл».—«Большой он очень,—вздыхнул Коська.—В дверь не пролезет. Да ладно, зови, у порога посидит».

Улетела сорока, а заяц Коська стал думать—чем гостей угощать будет? Кому орехи нужны, кому малина, кому грибы, кому козявки. За неделю не соберёшь... Как же быть?²

И решил, что, раз угощения нет, он гостям концерт устроит, свои песни споёт. Только вот беда: ни одной вспомнить не может! Пришлось новую сочинять:

*Я сильнее всех в лесу,
Выгнал из лесу лису—
Я-я-я!*

*В наши Брянские леса
Не придёт назад лиса—
Ля-ля-ля!*

Только вдруг потемнело отчего-то в доме. Оглянулся, а у порога лиса Лариска стоит! «Здравствуй, заяц Коська, хи-хи, ха-ха-ха! Хорошо тебе спалось на моей постели? А я, бедная, горе горевала, в ямке ночевала...

Да зато теперь попался ты мне—не выпрыгнешь, не ускачешь, не запоёшь, а заплачешь!»

Заяц Коська и сам про песни уже позабыл, только глазами хлопает. А лиса Лариска посмеивается да облизывается: «Глупым ты стал, заяц Коська. В голове дупло, а в дупле темно.

Ну где это слыхано, чтобы лисы гусей пасли и зайцев боялись? Это ведь я сама придумала, чтобы тебя поймать, а ты и уши развесил! Расскажу волку Бакуле — ох и посмеёмся!»

Заяц Коська сидит ни жив ни мёртв. Одно на уме: как спастись, как выскочить? Ничего придумать не может. Вдруг видит: повернула лиса Лариска голову, оглянулась.

И тут всё само собой получилось: словно зайца какая пружина подкинула—как прыгнет в дверь,

да покатом через голову, да в лес...

А лиса Лариска оттого повернулась, что ёж Кирюха в кустах зашумел—он первым в гости пришёл. Только и успела она что зубами клацнуть да зайцу Коське ухо порвать. 32

С тех пор как завидит Коську издали, так и дразнит: «Эй, рваное ухо, голова с дуплом, не хочешь в моём доме пожить? На мягкой постели поспать?»

Но заяц Коська не обижается. Сам виноват: кто лисам верит, тот и без шкуры остаться может. А с порванным ухом жить можно. Зато он теперь знает, как лисы гусят нянчат! 34

К О Н Е Ц

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. КРАСНОВСКИЙ

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1985 г.
103 062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Черно-белый 0-20

Д-133-85